

Бай Чэнчи с недоумением размышлял: неужели им нужно делать свои отношения публичными? Казалось, любой, у кого есть глаза, мог бы понять, что они пара. Однако на его лице оставалось выражение задумчивости, и он лишь произнёс:

— Хм.

Цзи Чжайсин, совершенно не замечая его реакции, продолжил:

— Если ты решишь расторгнуть наши отношения, я буду хранить это в тайне и не позволю никому узнать о нашем прошлом.

Он говорил осторожно, ведь такие Альфы, как Бай Чэнчи, с их врождённым инстинктом найти подходящую Омегу, могли посчитать сегодняшний порыв «неловким моментом» в будущем. Кроме того, он смутно помнил, что в сюжете упоминалось, будто у Бай Чэнчи уже есть любимая Омега.

Однако до самой своей смерти Цзи Чжайсин так и не узнал, кто это был.

Бай Чэнчи слегка опешил, с недоверием уставившись на Цзи Чжайсина. Он сжал губы, чувствуя неопишное раздражение.

Казалось, перед ним стоял какой-то подлый Бета, глубоко ранивший сердце третьего принца.

Цзи Чжайсин всё ещё думал о расторжении отношений!

И не хотел признавать его статус, не позволяя никому узнать об этом!

Бай Чэнчи стиснул зубы, ощущая непреодолимое желание укунить Цзи Чжайсина за шею. Но прежде чем он успел что-то сделать, Цзи Чжайсин слегка опустил глаза, словно немного смутившись, и протянул ему руку.

На невероятно мягких и бледных щеках юноши появился лёгкий румянец, словно пламя, распространившееся до самой ключицы.

— Если ты согласен... могу ли я стать твоим парнем?

В тот момент Бай Чэнчи был очарован.

Бай Чэнчи бесчисленное количество раз сожалел о том, что в тот день поддался чарам красоты и согласился на слова Цзи Чжайсина.

Юноша, поступивший в академию с невероятно высокими баллами, казалось, больше не мог скрывать своего блеска, привлекая к себе множество восхищённых взглядов и скрытой

симпатии. Он был любимцем многих преподавателей и объектом стремлений сокурсников. Его выдающиеся талант и внешность привлекали внимание, но больше всего поражало его усердие, которое он демонстрировал с пугающей скоростью, становясь легендарной фигурой в академии.

На любых тестах он всегда оказывался далеко впереди остальных.

Даже несмотря на то что Цзи Чжайсин только что перешёл на третий курс, по указанию директора он был назначен заместителем главы курса, став самым молодым главой в истории Имперской академии.

Конечно, это было одно из самых правильных назначений. Ведь все предыдущие главы курса отличались «особенными характерами», и только Цзи Чжайсин уважал учителей и дружелюбно относился к однокурсникам, что чуть не довело директора до слёз — наконец-то нашёлся глава курса, который действительно работал на благо академии.

Особенно когда Цзи Чжайсин был заместителем главы курса, сам Бай Чэнчи, как глава курса, становился более сговорчивым.

В академии множество учеников восхищались этим главой курса.

Не только на командном факультете и факультете меха, где обучались Альфы, но даже в Институте ментальной силы, считавшемся факультетом Омега, многие тайно признавались ему в любви, но Цзи Чжайсин всегда отказывал.

Когда же дело доходило до причин, большинство, немного помолчав, говорили с неопределённой смесью зависти и восхищения:

— Возможно, это из-за того, что у Цзи Чжайсина и третьего принца высокая генетическая совместимость, поэтому королевская семья устно заключила между ними брачный контракт, и он всегда отказывает другим.

Многие, узнав об этом, были крайне удивлены, ведь сам Цзи Чжайсин давно затмил прежние ярлыки. Уже никто не помнил, что он поступил в Имперскую академию ради третьего принца.

А те, кто восхищался Цзи Чжайсином, даже если сами не отличались особой моралью, всегда были осторожны, когда дело касалось третьего принца, глубоко пряча свои неподобающие мысли.

Но Бай Чэнчи всё равно беспокоился.

Он считал, что всегда действовал достаточно явно, везде демонстрируя свою особую близость с Цзи Чжайсином, даже заставляя его надеть кольцо, передававшееся по прямой линии королевской семьи, на несколько важных мероприятий. Но, возможно, именно из-за того что

они были слишком открыты и не скрывали свои отношения, почти никто не догадывался об их связи.

Каждый раз в такие моменты Бай Чэнчи сожалел о своих прошлых решениях.

— Кто говорил, что не верит в совместимость?

Он слишком верил!

Голос юноши раздался из коммуникатора, слегка охрипший, словно он только что выпил, придавая его тону низкий и мутный оттенок.

— Да... на банкете. Нет, выпил немного вина из османтуса.

Цзи Чжайсин сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Оно очень ароматное.

Как глава курса, да ещё и чрезмерно ответственный, Цзи Чжайсин всегда оказывался вовлечённым в неизбежные светские мероприятия.

Бай Чэнчи тоже был на банкете, где музыка играла громко. Он слегка приподнялся, перейдя в более тихое место, и, услышав голос любимого, невольно улыбнулся, его выражение стало невероятно мягким.

— Я заеду за тобой, — шепотом произнёс он ласковое обращение, и на другом конце сразу стало тихо. — Будь умницей, малыш.

Цзи Чжайсин через некоторое время ответил:

— Хм.

Бай Чэнчи больше не колебался, взял свой пиджак и собирался уйти. Его друзья уже привыкли к тому, что глава курса всегда уходит раньше? Пэй Ли с ухмылкой спросил:

— Эй, дома строго следят?

Красивый серебряноволосый глава курса взглянул на него, ничего не сказав, с достоинством поправил складки на пиджаке и направился к выходу. Но перед тем как уйти, перед ним внезапно появилась миниатюрная девушка, её щёки покраснели:

— Бай... Бай Чжайсин, я из медиа-отдела академии, могу задать вам несколько вопросов?

Медиа-отдел был недавно созданным подразделением, его руководителем была энергичная Бета-женщина, и все сотрудники отличались открытостью и уверенностью в себе.

Хотя Бай Чэнчи и не славился мягким характером, он не был настолько невежлив, чтобы грубить девушке, поэтому лишь слегка отстранился и холодно сказал:

— У меня дела, пока не могу уделить время.

Миниатюрная и милая девушка совсем не испугалась. Она слегка приподняла подол платья и последовала за Бай Чэнчи, продолжая задавать вопросы, держа в руке миниатюрную камеру:

— Тогда всего один вопрос. Бай Чжайсин — вы и Цзи Чжайсин пара?

Эмили была первокурсницей. В день поступления она потерялась, отстав от своего опекуна, и, будучи с детства избалованной, растерялась и тихо заплакала. Именно Цзи Чжайсин заметил её и отвёл в приёмную комиссию.

За все эти годы Эмили впервые встретила такого красивого и доброго человека, и её сердце мгновенно забилось чаще.

Но затем она услышала, как другие говорили, что Цзи Чжайсин не принимает признаний в любви, и если кто-то признается, он даже начнёт избегать этого человека, и всё это из-за того что у Цзи Чжайсина, похоже, есть брачный контракт с третьим принцем. Поэтому Эмили решила лично спросить третьего принца.

Если это всего лишь устное соглашение, оно не имеет силы. А если они действительно вместе, то, как бы она ни любила Цзи Чжайсин, она не станет вмешиваться в их отношения.

Бай Чэнчи внезапно остановился.

Он холодно взглянул на Эмили, и этот взгляд был полон глубокого смысла. Огромное чувство подавления и естественная властность сильного Альфы мгновенно заставили Эмили почувствовать, что ей не хватает воздуха, и она даже уронила камеру.

Взгляд Бай Чжайсина был слишком страшным, словно какой-то свирепый зверь, крепко схвативший девушку. Эмили задрожала, наконец осознав, насколько она была опрометчива. Она чуть не заплакала, но дрожала, не смея пошевелиться.

— С какого ты курса, как тебя зовут?

Бай Чэнчи холодно спросил, и в его голосе явно чувствовалось желание разобраться.

Эмили не выдержала, чуть не заплакав.

Она и не подозревала, что взгляд Бай Чэнчи был полон воодушевления и одобрения.

Прошло два года, и наконец кто-то задал вопрос, который он так долго хотел услышать. Эта девушка была очень наблюдательна, смышлена и находчива, она могла бы стать отличным сотрудником. Бай Чэнчи даже начал испытывать к ней симпатию, думая, что можно было бы её продвинуть.

Но Эмили уже стояла на грани слёз. Её начальник, заметив, что ситуация накаляется, вмешался и с улыбкой обратился к Бай Чэнчи:

— Девушка неопытна, не обращайтесь внимания.

Бай Чэнчи ответил:

— Не обращаю.

<http://bllate.org/book/15565/1385818>